

Когда они приехали, из машины их встретили ряды надгробий. В каждой из этих могил лежали когда-то жившие люди, которые после смерти оставили на надгробиях свою фотографию. Это позволило тем, кто еще живет, вспомнить их голоса и улыбки.

Был полдень, и стояла сильная жара. Янь Цинси едва могла щуриться под лучами солнца. Одуванчик в ее руке рассыпался на отдельные пучки после того, как его сорвали с земли.

Янь Цинси смотрела на заросшее кладбище. Она оглянулась на Юй И, но не позвала его подойти.

Юй И не выходил из машины. Его рука неудержимо дрожала, в горле застряла колючка. Он искал Янь Цинси в надежде, что она даст ему хоть каплю света в темноте, но...

В этом мире не было доброты.

Он нанял людей для расследования, ох как много людей. На следующий день пришли результаты, которые сообщили ему, что женщина, которую он искал столько лет, по которой скучал столько лет, мертва.

Тогда он не поверил в это. Он продолжал нанимать следователей. Они приходили волна за волной, и каждый давал один и тот же ответ.

Эта женщина была мертва. Она умерла очень давно.

В тот же год, когда она умерла, он оставил ее.

Однако Юй И отказывался верить. Он искал Янь Цинси, которая была ее дочерью. Она точно не желала смерти своей матери. Она бы рассказала ему правду.

Однако правда заключалась в том, что она привела его на кладбище.

Голова Янь Цинси слегка кружилась от палящего солнца, на лбу, шее и спине выступил пот. Остатки косметики на лице потекли вниз вместе с потом.

Янь Цинси понимала, что сейчас испытывает Юй И - это был момент, когда его пронзает острый нож реальности.

Поэтому она не стала уговаривать его слезть. Она уже испытала эту боль. Она была настолько мучительной, что казалась хуже смерти.

Хотя она дала ему время, это не означало, что он мог свободно уйти от правды.

"Разве ты не хотел правды? Это правда", - холодно сказал Янь Цинси, - "Разве ты не хотел увидеть мою мать? Я привезла тебя к ней. Тебе лучше спуститься из машины".

Глаза Юй И покраснели, словно в любой момент могли налиться кровью. "Я тебе не верю", - сказал он, его голос был настолько хриплым, что казалось, он ему не принадлежит. "Ты лжешь мне, как и все остальные..."

До сих пор он отказывался принимать реальность.

Как будто его заставляли вырвать собственное сердце, заставляли смотреть на эту кровавую реальность, заставляли глотать эту невыносимую боль.

Янь Цинси не винила его. "Делай, что хочешь", - легкомысленно сказала она, - "Если ты считаешь, что ложь самому себе улучшит твои дни, делай это".

Реакция Юй И была очень нормальной. Она понимала это, поэтому не злилась.

Янь Цинси оттолкнулась каблуками. Из-за этих каблуков на подошвах появились волдыри.

Она пошла прочь, ступая босыми ногами по кипящему от жара камню на земле.

В июле утро в городе Луо было самым жарким. Максимальная температура достигала тридцати четырех-тридцати пяти градусов, а температура земли была еще выше. Это было похоже на то, как если бы вы ступили на раскаленные угли, как будто ваши ноги жарили на гриле.

Однако выражение лица Янь Цинси не выдавало никаких признаков боли, как будто она ничего не чувствовала.

Янь Цинси шла шаг за шагом, пока не достигла могильного камня. Пот заливал всю ее голову, а одежда настолько промокла, что стала прозрачной. Макияж полностью исчез. Она выглядела не лучшим образом, но ее это мало волновало.

Трава вокруг могилы Ни Цюпина была аккуратно подстрижена, а надгробие начищено до блеска, что свидетельствовало о том, что за этим местом кто-то ухаживал.

<http://tl.rulate.ru/book/31135/2194234>